годъ **КІЕВСКІЯ** XXXVIII

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1900 года. № 15. 1 Августа.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО,

въ день святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго (30 августа).

Имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, котораго память мы нынѣ празднуемъ, принадлежитъ къ числу самыхъ свѣтлыхъ именъ древней исторіи нашего отечества. Это имя одинаково дорого, какъ для ученаго историка, такъ и для простого малосвѣдущаго человѣка, въ которомъ бьется истинно русское православное сердце. Съ любовью и благоговѣніемъ останавливается на немъ взоръ, утомленный зрѣлищемъ безпорядковъ и неустройства еще не твердо сложившагося быта,—а еще болѣе—смущенный тяжелыми испытаніями и бѣдствіями, которыя въ то время постигли юное, отъ нестроеній внутреннихъ безсильное, древне-русское общество. Св. Александрѣ Невскій княжилъ на Руси скоро послѣ татарскаго разгрома, когда русская земля, политая слезами и кровію лучшихъ сыновъ своихъ, стонала подъ тяжелымъ игомъ дикой орды. Города и селенія были опустошены огнемъ и

мечемъ, святые храмы поруганы, расхещнны или разрушены; христiане, избѣгшiе меча и плѣна, осиротѣлые, безпрiютные скрывались по горамъ и непроходимымъ лѣсамъ,—и люди поселялись тамъ, гдѣ жили дикiе звѣри. Въ это-то злополучное время для Россiи всеблагiй Господь послалъ ей утѣшителя—благовѣрнаго князя Александра. Сначала онъ былъ княземъ Новгородскимъ, потомъ вмѣстѣ и Кiевскимъ, а затѣмъ получилъ великое княжество Владимiрское. И во всѣхъ мѣстахъ княженiя его богобоязненный и свѣтлый умъ, его истинно-христiанское любвеобильное сердце сдѣлали для Россiи и подвластныхъ столько добра, доставили столько счастiя, сколько позволяли тогдашнiя тяжелыя и смутныя обстоятельства. Св. князь Александръ является всемъ для всѣхъ, всѣхъ обнимаетъ своею любовью и попеченiемъ; распуганныхъ и обездоленныхъ людей успокоиваетъ и собираетъ въ домы, храмы разоренные воздвигаетъ, плѣнныхъ выкупаетъ, нищихъ питаетъ, вдовъ и сиротъ утѣшаетъ. Этого мало. Для блага Россiи, для будущаго ея величiя и торжества надъ врагами, нужно было беречь силы ея, а не истощать ихъ неравною борьбой: нужно было съ одной стороны удерживать князей отъ усобицъ и народъ отъ ропота и возстанiя противъ страшной въ то время Орды, а съ другой—предотвращать отъ Россiи новыя бѣдствiя и тушить гнѣвные порывы въ кровожадныхъ ханахъ. И вотъ здѣсь то благовѣрный Александръ становится истиннымъ спасителемъ своего отечества, заступникомъ его и искупителемъ отъ бѣдъ. Вполнѣ покорный Промыслу Божiю, предпринимаетъ онъ трудныя путешествiя въ Орду, переноситъ голодъ и жажду въ сухихъ степяхъ, отдыхаетъ и на снѣгу и на раскаленной солнечными лучами землѣ, борется со страхомъ смерти, при приближенiи къ монголамъ, такъ какъ живо было въ его памяти то, что отправляющiеся туда князья должны были или измѣнять своей вѣрѣ, или терпѣть мученiя и лишаться жизни. Но „любы долготер-

питъ" (1 Кор. 13, 4), по слову апостола, и князь Александръ, изъ любви къ своему народу, презираетъ самый страхъ смерти и истинно-христіанскою твердостію духа искупаетъ свою вѣру и свое отечество отъ бѣды. Потомъ,—то усмиряетъ буйиыхъ новгородцевъ, внушая вмѣстѣ и всѣмъ прочимъ быть покорными высочайшей волѣ Божіей въ судьбахъ родины; то опять не зная утомленія, идетъ и ходатайствуетъ за всю землю русскую, ходатайствуетъ нѣсколько разъ—до тѣхъ поръ, пока совсѣмъ не истощаются тѣлесныя силы его на пути, пока, достигши земного отечества, не отходитъ, облекшись въ схиму, въ отечество небесное, къ сонму святыхъ Божіихъ, чтобы, предстоя предъ престоломъ Всевышняго, владѣющаго царствами человѣческими, быть всегдашнимъ покровителемъ и хранителемъ, цѣною жизни искупленной имъ Россіи.

Подвиги благовѣрнаго князя на пользу родины и его самоотверженная любовь къ ней выразилась и въ другихъ, быть можетъ, менѣе трудныхъ, но болѣе славныхъ дѣяніяхъ его, дѣяніяхъ, стяжавшихъ ему въ исторіи имя Невскаго. Въ предѣлахъ новгородскихъ, на рѣкѣ Невѣ, являются сильные числомъ враги—шведы, главѣ своей церкви давшіе клятву огнемъ и мечемъ распространять свое исповѣданіе вѣры,—являются съ намѣреніемъ проложить дорогу своему исповѣданію и въ православной Россіи, водворить чуждую ей вѣру. Гордый ихъ вождь (Биргеръ) посылаетъ надменно сказать Александру: „ратоборствуй со мною, если, смѣешь,—я уже стою въ землѣ твоей". Александръ, юный еще лѣтами, но твердый вѣрою въ Бога, не устрашился такой угрозы, обратился съ молитвою къ единому Избавителю всѣхъ, Господу, въ слезахъ излилъ предъ Нимъ скорбь свою, и молитва сердечная вознеслась къ Небу и низвела оттуда помощниковъ. Родственные по плоти и духу, св. мученики Борисъ и Глѣбъ, явились на дѣло ратное восполнить малое число новгородской

дружины. И Александръ, вполнѣ преданный Богу, ободряетъ свою дружину словами: „насъ не много, а врагъ силенъ, но Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ“,—и смѣло ударяетъ на враговъ, внезапнымъ натискомъ приводитъ ихъ въ замѣшательство, окончательно поражаетъ и торжествуетъ славную побѣду.

Послѣ столь славной битвы, благовѣрному Александру еще нѣсколько разъ приводилось браться за оружіе и отражать тѣхъ же непріятелей. Но поражаемые не оставили въ покоѣ вѣру нашего отечества, —они перемѣнили только оружіе. Въ лицѣ римскаго папы протянули они братскую руку бѣдственной Россіи, разсыпались въ похвалахъ князю Александру, предложили ему свою помощь противъ татаръ, обѣщали миръ родинѣ, а ему славу, если только князь и народъ вступятъ подъ сѣнь ихъ церкви. Чего лучше нужно было тогда Россіи? Не пріятно-ли было для нея освободиться отъ несноснаго ига татарскаго? Но не такъ думалъ Александръ и съ нимъ православный русскій народъ. Вѣра дороже всего на свѣтѣ, дороже свободы, дороже самой жизни. „Мы знаемъ истинное ученіе церкви, а вашего не пріемлемъ“, отвѣчалъ благовѣрный Александръ на льстивое предложеніе Рима.

Вотъ высочайшій образецъ твердой вѣры, гражданской доблести и чистѣйшей, благоплодной любви къ ближнимъ! Не даромъ вся тогдашняя Россія горько оплакивала преждевременную смерть доблестнаго, благовѣрнаго князя. „Закатилось солнце земли русской“, рыдая говорилъ современный проповѣдникъ при гробѣ св. князя Александра. Да, онъ былъ истиннымъ солнцемъ для Россіи въ тѣ горестныя и смутныя времена.

Братія во Христѣ и отчизнѣ! Нужно-ли доказывать, что и каждому изъ насъ необходимо также любить вѣру православную и быть также твердымъ въ ней? Нужно-ли напоминать, что всѣмъ намъ, вмѣстѣ съ ревностію къ вѣрѣ, необ-

ходимо воспитывать въ себѣ любовь къ Богу и ближнимъ— совершенную, нелицемѣрную, безкорыстную, потушивъ въ себѣ всякую искру вражды къ обществу, человѣку, хотя и недругу, изнеся вонъ изъ сердца своего исконныхъ идоловъ корыстолюбія, эгоизма, честолюбія, и истребивъ ихъ, съ любовію исполнять долгъ званія и жить честною въ страхѣ Божіемъ жизнію? Дай Богъ, чтобы мы не въ другихъ только осуждали порокъ и темныя дѣла, но особенно сами не теряли изъ виду своихъ недостатковъ, какъ бы малы они ни были, и избѣгая ихъ, стремились бы отъ подвига къ подвигу, отъ совершенства къ совершенству! Дай Богъ, чтобы и каждый изъ насъ, побуждаемый примѣромъ св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, произнесъ въ сердцѣ своемъ обѣтъ питать ко всѣмъ искреннюю любовь, и быть отъ глубины души преданнымъ закону вѣры божественному и закону отечества гражданскому,—исполняя съ любовію тотъ и другой, даже тамъ, гдѣ бываемъ невидимы людьми. Дай Богъ, чтобы особенно всѣ мы, обязанные службою обществу, и давшіе клятву въ вѣрности предъ крестомъ и евангеліемъ, произнесли не устами только, но и сердцемъ, этотъ обѣтъ вѣры и любви,— да не будетъ наша дѣятельность поприщемъ своекорыстія и незаконныхъ дѣлъ!..

Помолимся-же, братіе, покровителю и ходатаю нашему предъ Господомъ, святому, благовѣрному великому князю Александру, да не престанетъ онъ молиться о насъ грѣшныхъ, и поможетъ на дѣлѣ исполнить спасительный урокъ вѣры и любви, который завѣщалъ онъ намъ своею жизнію; да не престанетъ молиться и о всемъ возлюбленномъ отечествѣ нашемъ, и о всей православной церкви, для блага которыхъ премного потрудился онъ въ свое время. Аминь.

Свящ. *Вл. Соколовъ.*

Послѣднія дни жизни и погребеніе Владыки-Митрополита Іоанникія Кіевскаго и Галицкаго.

(*Окончаніе* *).

По срединѣ трапезнаго лаврскаго храма былъ устроенъ катафалкъ, обтянутый бѣлой блестящей парчей съ возвышеніемъ въ двѣ ступени, обитыя свѣтлымъ бархатнымъ ковромъ, на этотъ катафалкъ и былъ поставленъ кипарисный гробъ съ останками почившаго Владыки. Гробъ былъ покрытъ дорогимъ золотымъ покровомъ, а поверхъ покрова архіерейскою мантіей; по угламъ поставлены четыре подсвѣчника; надъ срединою гроба устроены двѣ рипиды, накрестъ пересѣкающія другъ-друга; на правомъ восточномъ углу катафалка утвержденъ предносный крестъ, а на лѣвомъ архіерейскій посохъ съ сулкомъ, на восточной же сторонѣ гроба устроенъ возвышенный столикъ, на которомъ поставлены дикирій и трикирій, блюдо съ малымъ омофоромъ, клобукомъ и четками, далѣе аналой, а на немъ келейная икона Богоматери, въ головахъ также аналой и на немъ раскрытое Евангеліе. Когда все было приведено въ порядокъ, тотчасъ началась панихида при пѣніи клирошанъ Лавры, которую совершали Іустинъ архіепископъ Одесскій, Сильвестръ епископъ Каневскій и Димитрій епископъ Чигиринскій.

Въ 4 ч. 50 м. прибылъ, въ Кіевъ, назначенный Св. Сѵнодомъ для совершенія погребенія почившаго Владыки, Высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій. Встрѣченный на вокзалѣ Преосвященнымъ Сергіемъ епископомъ Уманскимъ, Кіевскимъ губернаторомъ, городскимъ головою, и. д. командующаго войсками, комендантомъ крѣпости, благочинными г. Кіева, членами и секретаремъ Консисторіи, Владыка прослѣдовалъ въ Лавру, прямо въ трапезную церковь. Здѣсь Владыка былъ встрѣченъ преосвященнымъ Ди-

*) См. „Еп. Вѣдом.“ № 13.

митріемъ епископомъ Чигиринскимъ и приложившись къ иконѣ Божіей Матери, къ главѣ Князя Владиміра, къ Мощамъ святителя Михаила и къ частицамъ Мощей Преподобныхъ печерскихъ, совершилъ панихиду. По окончаніи, паннихиды Высокопреосвященный митрополитъ прослѣдовалъ въ приготовленныя для него келіи, въ которыхъ былъ встрѣченъ преосвященнымъ Сильвестромъ еп. Каневскимъ.

Въ 7 ч. вечера въ трапезной лаврской церкви преосвященнымъ Сергіемъ еп. Уманскимъ, при пѣніи лаврскихъ клирошанъ, была совершена торжественная заупокойная всенощная, кончившаяся въ $11^1/_2$ ч. За всенощною были пѣты ирмосы „Волною морскою", а преосвященный читалъ канонъ священническаго погребенія. За всенощной присутствовали Высокопреосвященный митрополитъ Московскій и архіепископъ Херсонскій, а также В. К. Саблеръ и начальникъ губерніи съ супругой.

Въ субботу въ 9 ч. утра въ трапезной лаврской церкви была совершена литургія преосвященнымъ Сергіемъ епископомъ Уманскимъ. Въ свое время священникомъ Н. Стеллецкимъ было произнесено слово; за литургіею присутствовали Высокопреосвященный митрополитъ Московскій, архіепископъ Волынскій Модестъ, Іустинъ архіепископъ Одесскій, Іаковъ, епископъ Кишиневскій, Іоакимъ епископъ Гродненскій, Сильвестръ епископъ Каневскій и Димитрій епископъ Чигиринскій. По окончаніи литургіи всѣми преосвященными была совершена паннихида. За богослуженіемъ присутствовали В. К. Саблеръ, начальникъ губерніи и многіе военные и гражданскіе чины.

Въ тотъ же день въ $4^1/_2$ ч. въ лаврской трапезной церкви была совершена Великая воскресная вечерня и повечеріе съ гласовымъ богородичнымъ канономъ. По окончаніи повечерія паннихиду совершалъ преосвященный Іоакимъ епископъ Гродненскій.

Въ воскресеніе въ 12 ч. ночи въ трапезной церкви была совершена воскресная полунощница съ пѣніемъ троичнаго канона и воскресная утреня, а въ 8 ч. утра раздался благовѣстъ къ литургіи, которую въ трапезной церкви совершалъ Высокопреосвященный митрополитъ Московскій, архіепископы Житомирскій и Херсонскій, епископы Кишиневскій, Гродненскій, Каневскій и Чигиринскій, намѣстникъ лавры А. Антоній, Ректоръ Кіевской Семинаріи, А. Константинъ, Ректоръ Тульской Семинаріи, Кіевскій Каѳедральный протоіерей, начальникъ Кіевскаго подворья въ Петербургѣ А. Ѳеогностъ, настоятель Выдубицкаго монастыря, А. Евлогій, Тульскій Каѳедральный протоіерей (товарищъ почившаго) и начальникъ лаврской типографіи іеромонахъ Назарій. Во время причастна слово произносилъ инспекторъ Академіи архимандритъ Платонъ; литургію пѣли Софійскій каѳедральный хоръ подъ управленіемъ Калишевскаго и лаврскій митрополитскій хоръ. По окончаніи литургіи Высокопреосвященный митрополитъ Московскій произнесъ живое, назидательное и задушевное слово, въ которомъ, изобразивъ библейское повѣствованіе о предсмертномъ прощаніи патріарха Іакова со своими дѣтьми, далъ отъ лица почившаго іерарха наставленіе пастырямъ и пасомымъ, основанное на твердыхъ основаніяхъ слова Божія и преданій Св. Православной церкви, и при этомъ оживилъ предъ предстоящими въ храмѣ высокій образъ почившаго Архипастыря, твердо державшагося Св. Православія и преданія церковнаго, съ возвышенной грустью высказавъ ту мысль, что какъ въ лицѣ Іакова отходила въ вѣчность эпоха библейскихъ патріарховъ, такъ и въ лицѣ почившаго Первосвятителя Русской церкви отходитъ отъ насъ высокій образъ архипастыря, связанный живыми узами съ тѣми, уже отшедшими святителями, которыми она сіяла отъ лѣтъ древнихъ.

Отпѣваніе совершали тѣже семь іерарховъ. Участіе въ пѣніи приняли еще и клирошане, которые пѣли лаврскимъ

распѣвомъ „Покой, Спасе", антифоны 6 гласа, тропари „помилуй насъ, Господи" и стихиры съ канонархомъ. Въ чинѣ отпѣванія 17-я кафизма, сѣдальны, икосы и прочее, все было читано преосвященнымъ Сергіемъ епископомъ Уманскимъ и іеродіакономъ Харлампіемъ; „Аллилуіа" на икосахъ припѣвалъ весь соборъ священно-служителей. Послѣ 5-го Евангелія произнесъ рѣчь профессоръ Академіи В. Ѳ. Пѣвницкій. Послѣ послѣдней ектеніи преосвященный Сергій подалъ Владыкѣ митрополиту разрѣшительную молитву, которую Владыка прочиталъ, а преосвященный вложилъ въ руки почившаго. Началось прощаніе. Послѣ послѣдней сугубой ектеніи Владыка митрополитъ подошелъ ко гробу, преосвященный Сергій покрылъ почившаго шелковымъ платомъ, а архимандриты сняли мантію и золотой покровъ. Владыка принялъ сосудъ съ елеемъ, оставшимся отъ таинства Елеосвященія и, возливъ его крестообразно на почившаго, произнесъ тропарь „Образомъ креста Твоего, человѣколюбче"; затѣмъ, принявъ землю и посыпавъ ею крестообразно почившаго, произнесъ „Господня земля, исполненіе ея и вси живущіе на ней". Протодіаконъ возгласилъ „премудрость". Владыкѣ подали дикирій и трикирій, стоявшіе у гроба почившаго и онъ сдѣлалъ „отпустъ", угасивъ надъ гробомъ эти свѣтильники почившаго, и, какъ угасли эти свѣтильники, такъ угасло и земное свѣтеніе почившаго. Тѣло покрыто гробовою крышкою; гробъ перевязанъ бѣлымъ шелковымъ шнуромъ и запечатанъ лаврскою печатью съ изображеніемъ св. лаврскихъ пещеръ. Во все время отпѣванія со всѣхъ церквей г. Кіева раздавался печальный перезвонъ. Къ концу отпѣванія собралось все Кіевское духовенство и расположилось попарно по направленію къ св. вратамъ лавры, и духовенство, участвовавшее въ отпѣваніи, поднявъ гробъ, въ предшествіи 8 архіереевъ, обнесло его вокругъ Великой лаврской церкви, а за тѣмъ шествіе направилось обычнымъ порядкомъ къ Воздвиженской церкви ближнихъ пещеръ. Въ

это время производился звонъ со всѣхъ колоколенъ г. Кіева. Когда гробъ былъ внесенъ въ ограду пещеръ и былъ уже 4-й часъ дня, пѣвчіе огласили воздухъ пѣніемъ вечерней пѣсни „Свѣте тихій“. Гробъ былъ внесенъ въ Воздвиженскую церковь, опущенъ на полотнахъ въ земныя нѣдра и поставленъ въ склепѣ рядомъ съ гробомъ митрополита Арсенія, на лѣвой сторонѣ храма, подъ самымъ иконостасомъ, въ которомъ находится чудотворная Казанская икона Богоматери, у самаго входа въ ближнія пещеры.

Въ половинѣ пятаго часа была предложена заупокойная трапеза, въ концѣ которой была совершена литія.

Когда всѣ встали изъ за столовъ, по порученію преосвященнаго Сильвестра, преосвященный Сергій высказалъ благодарность всѣмъ архипастырямъ, прибывшимъ помолиться объ упокоеніи души почившаго Первосвятителя Кіевскаго, проводить его останки на мѣсто вѣчнаго упокоенія и раздѣлить скорбь Кіевской паствы. лишившейся своего архипастыря, и лавры печерской, которую оставилъ ея священно-архимандритъ.

12-е іюня былъ день знаменательный въ жизни почившаго Владыки: въ этотъ день исполнилось 39 лѣтъ его архіерейскаго служенія; по сему въ трапезной лаврской церкви заупокойную литургію совершалъ преосвященный Модестъ, архіепископъ Волынскій, а на мѣстѣ упокоенія въ Крестовоздвиженской церкви еп. Чигиринскій Димитрій.

14-го числа въ Крестовоздвиженской церкви заупокойную литургію и панихиду совершалъ преосвященный Іаковъ, епископъ Кишиневскій.

Въ 40-й день въ Крестовоздвиженской церкви Ближнихъ Пещеръ, на мѣстѣ упокоенія въ Бозѣ почившаго Архипастыря литургію и панихиду совершалъ преосвященный Сильвестръ епископъ Каневскій. По окончаніи литургіи въ лаврской трапезной церкви на всемъ погостѣ лавры были на-

крыты столы для народа; на площадку между Великой церковью и трапезной вышелъ преосвященный Сергій епископъ Уманскій съ 24 сослужащими архимандритами, игуменами, протоіереями, іеромонахами и священниками и совершилъ панихиду при пѣніи клирошанъ Великой церкви. За этою панихидою объ упокоеніи души Перво-іерарха русской церкви всенародно молилась вся Россія, ибо между молящимися были не только кіевляне, но и богомольцы, пришедшіе на поклоненіе святынѣ кіевской со всѣхъ концовъ Россіи. По окончаніи панихиды преосвященный сказалъ краткую рѣчь въ память почившаго, затѣмъ діаконъ прочиталъ „Отче нашъ", а преосвященный благословилъ народу поминальную трапезу. Во время панихиды раздавался съ лаврской колокольни обычный лаврскій панихидный трезвонъ.

По окончаніи богослуженія въ Крестовоздвиженской церкви была предложена поминальная трапеза для духовенства и почетныхъ гостей.

Такъ произошла кончина и совершалось погребеніе и сорокадневное поминовеніе въ городѣ Кіевѣ въ Бозѣ почившаго Архипастыря.

Но не одинъ Кіевъ былъ опечаленъ кончиною Архипастыря: Самъ Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ оберъ-прокурора Св. Синода о кончинѣ Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго Іоанникія, начерталъ собственноручно „искренно сожалѣю", выразивъ свою царскую печаль о почившемъ.

Восточные патріархи выразили свое соболѣзнованіе православной русской церкви нижеслѣдующими телеграммами:

1. Отъ Блаженнѣйшаго Константина, патріарха Константинопольскаго:

„Сердечно соболѣзнуя по поводу кончины приснопамятнаго Митрополита Кіевскаго Іоанникія Первенствующаго члена Святѣйшаго Сѵнода, молимся вмѣстѣ съ Сѵнодомъ объ упокоеніи его души".

II. Отъ Блаженнѣйшаго Данiила патрiарха Iерусалимскаго:

„Глубоко соболѣзнуя по случаю кончины блаженнѣйшаго Митрополита Кiевскаго Iоанникiя, молимъ Господа Бога, да возстановитъ онъ на благо святой россiйской церкви достойнѣйшаго преемника-первосвятителя".

Св. Сѵнодъ въ лицѣ новаго Первенствующаго Его члена Высокопреосвященнаго Митрополита Антонiя выразивъ свое соболѣзнованiе слѣдующей телеграммой:

„Глубоко скорблю о почившемъ. Великую потерю понесла въ немъ русская церковь. Вѣчная память Великому святителю. Молюсь о упокоенiи души его. На погребенiе назначается Сѵнодомъ Митрополитъ Московскiй".

Высокопреосвященный Митрополитъ Московскiй Владимiръ, съ свойственнымъ Ему усердiемъ утѣшилъ всѣхъ плакавшихъ и болѣзновавшихъ и чаявшихъ Христова утѣшенiя совершенiемъ продолжительныхъ богослуженiй и назидательнымъ властнымъ словомъ. А какъ представитель первопрестольной столицы Москвы Владыка Митрополитъ Владимiръ сообщилъ, что и Москва искренно соболѣзнуетъ Кiеву и опечалена кончиною почившаго Владыки, ибо во время 1-й панихиды, совершенной Владыкою Митрополитомъ Владимiромъ, въ церкви Московскаго Троицкаго подворья предстоящiе въ храмѣ усердно молились и горько плакали.

Московскiй городской голова князь Голицынъ телеграфировалъ на имя преосвященнаго Сильвестра, епископа Каневскаго:

„Москва благоговѣйно памятуя архипастырское плодотворное служенiе почившаго Владыки, глубоко соболѣзнуетъ объ утратѣ, постигшей Кiевскую Митрополiю".

Игуменiя Московскаго Алексѣевскаго монастыря Сергiя телеграфировала преосвященному Сергiю епископу Уманскому:

„Соскорблю вамъ всѣмъ сердцемъ:—потеря великая".

Безъ сомнѣнія усердно молились по полученіи извѣстій о кончинѣ почившаго іерарха всѣ тѣ епархіи, гдѣ проходило его святительское служеніе. Такъ, есть извѣстіе изъ г. Починокъ, Нижегородск. губ., что тамъ по телеграфному распоряженію преосвященнаго Нижегородскаго Владиміра молились объ упокоеніи души усопшаго іерарха уже 8 іюня, т. е. прежде всякихъ газетныхъ извѣстій.

Безъ сомнѣнія, усердно молились объ упокоеніи души усопшаго іерарха и всѣ іерархи русской церкви и глубоко почувствовали ту великую утрату, которую они понесли въ лицѣ почившаго ихъ руководителя, наставника и твердаго защитника. Преосвященный архіепископъ Ярославскій выразилъ свою печаль о понесенной имъ утратѣ въ глубоко прочувствованномъ и скорбномъ письмѣ на имя преосвященнаго Уманскаго; на его-же имя телеграфировалъ преосвященный Самарскій Гурій:

„Глубоко скорблю о кончинѣ Первосвятителя и молитвенно преклоняюсь предъ его священными останками“.

„Вмѣстѣ со всею русскою церковью возносимъ молитвы о блаженномъ упокоеніи святителя ревнителя вѣры“, телеграфировалъ Антоній епископъ Чистопольскій. Сыновнюю глубокую скорбь выразилъ въ своей телеграммѣ преосвященный Михаилъ, епископъ Ковенскій, а родная почившему Владыкѣ епархія Тульская прислала пролить слезы у гроба почившаго—ея славнаго уроженца—ректора семинаріи архимандрита Ѳеодосія и каѳедральнаго протоіерея—товарища по академіи почившаго Владыки.

Почти 6 лѣтъ почившій Владыка святительствовалъ въ Кіевской епархіи при управленіи краемъ графомъ А. П. Игнатьевымъ. Отношенія Архипастыря и начальника края не оставляли желать ничего лучшаго. Почившій Владыка, очень осторожный въ выраженіи похвалъ и своихъ чувствъ, узнавши объ оставленіи гр. Игнатьевымъ должности генералъ-гу-

бернатора сказалъ: „Жаль; кто-бы ни былъ генералъ-губернаторомъ, но такого уже не будетъ“ и графъ взаимно любилъ и уважалъ Почившаго и выразилъ свое соболѣзнованіе на имя преосвященнаго Сильвестра епископа Каневскаго въ слѣдующихъ словахъ: „глубоко потрясенъ кончиною высокочтимаго и любимаго архипастыря; душею молитвенно не разлученъ съ осиротѣвшею паствой Кіевской“.

Глубокая почитательница почившаго Владыки, Е. П. Демидова княгиня Санъ-Донато телеграфировала на имя преосвященнаго Уманскаго: „съ вами душею, сердцемъ и молитвою о незабвенномъ Владыкѣ“.

Особенною искренностью и задушевностью звучатъ слова „Церковныхъ Вѣдомостей“, возвѣстившія церквамъ всей Россіи о кончинѣ ея первосвятителя.

„Такъ, среди свѣтлыхъ дней разцвѣтающаго лѣта, въ тихой уединенной обители, какъ елейный огонь въ лампадѣ предъ святою иконою, погасла жизнь первосвятителя россійской церкви, отъ дѣтскихъ пеленъ до гробовой доски всецѣло отданная на служеніе Богу и ближнимъ, преисполненная свѣтлыхъ и свѣтоносныхъ проявленій глубокаго ума и вѣковѣчныхъ великихъ дѣлъ милосердія. Господу угодно было, незадолго до кончины приснопамятнаго святителя, явить міру охраняемыя смиреніемъ великія сокровища его духа и подвиги любви—въ его свѣтломъ юбилейномъ торжествѣ. Такъ живо еще въ мысляхъ нашихъ общее искреннѣйшее воодушевленіе, съ которымъ совершилось это рѣдкое церковное торжество. Можно сказать—еще благоухаютъ вѣнки, которые со всѣхъ сторонъ необъятной Россіи были сплетены лицами всѣхъ званій и состояній на главу самоотверженнаго подвижника вѣры и любви. Это—особенная, великая милость Пастыреначальника Христа добрѣ потрудившемуся первоіерарху и въ немъ всей нашей россійской церкви. Да упокоитъ его Господь, да воздастъ ему Своею великою и богатою ми-

лостію за его цѣложизненный великій трудъ, за всѣ дѣла его милости и за всѣ благія желанія его сердца, до послѣдняго вздоха горѣвшаго любовію къ Богу и ближнему, и да даруетъ намъ въ почившемъ святителѣ благоугоднаго Ему молитвенника и предстателя за православную церковь россійскую и за всѣхъ насъ—ея служителей и чадъ! Вѣчная и достославная да будетъ ему память! (Церк. Вѣд. № 24).

„Поминайте, пастыри и пасомые, наставника вашего, который проповѣдывалъ вамъ слово Божіе, а взирая на кончину его жизни, подражайте вѣрѣ его“ (Евр. XIII; 7). Сравнительно немного осталось проповѣдническихъ трудовъ за 50 лѣтній періодъ священнослуженія отъ почившаго іерарха, но за то всѣ эти 50 лѣтъ были непрестанною проповѣдью самою жизнью и точнымъ послушаніемъ и исполненіемъ Слова Божія, ибо почившій дорожа пребывающемъ въ немъ дарованіемъ, которое дано ему было съ возложеніемъ руки священства, постоянно вникалъ въ себя и въ ученіе (1 Тим. IV. 14—16).

Помня наставленія, что въ храмѣ все должно быть благопристойно и чинно (1 Кор. XIV; 40.), почившій Владыка въ священнослуженіи и молитвѣ былъ сосредоточенъ, тихъ и миренъ, всегда наблюдая строго уставъ церковный, но вмѣстѣ съ тѣмъ, никогда не переходя границъ въ томъ отношеніи, когда внѣшнее начинаетъ посягать на внутренее, духовное. Простотою и искренностью дышало его уставное и величественное богослуженіе.

На всѣхъ мѣстахъ своего служенія почившій Владыка, вразумляя безчинныхъ, утѣшалъ малодушныхъ, поддерживая слабыхъ, былъ долготерпѣливъ ко всему (1 Сол. V. 14). Такое дѣйствованіе исходило изъ мирно настроенной его души, проникнутой, какъ бы напоенной, какъ губа, Священнымъ Писаніемъ, текстъ и отеческое толкованіе котораго онъ зналъ въ совершенствѣ. Такая настроенность души и такое знаніе

Священнаго Писанія и отеческихъ твореній сдѣлали его человѣкомъ цѣльнымъ, котораго слово не расходилось съ дѣломъ, и слову котораго можно было вѣрить безусловно. Когда мы слышали изъ устъ почившаго Владыки какое либо наставленіе, то всегда были увѣрены, что на каждое изъ этихъ наставленій прежде всего онъ самъ, „исполненіемъ дѣла отвѣщаваетъ“: если онъ кого либо поучалъ быть кроткимъ, то поучаемый зналъ, что самъ учитель льна курящагося не угасилъ и трости надломленной не переломилъ; если онъ училъ, что блаженни алчущіе и жаждущіе правды, что блажены милостивіи, то получаемый зналъ, что въ самомъ учителѣ милость и истинна срѣтостѣся, правда и миръ облабызастася (пс. 84-й); если онъ поучалъ, что блаженны чистые сердцемъ, то поучаемый могъ быть увѣренъ, что поучающій легкомысленно не поступалъ, не предпринималъ ничего по плоти, такъ чтобы у него было то „да-да“, то „нѣтъ-нѣтъ“, что слово его не было то „да“, то „нѣтъ“ (Корин. 2. I. 17—18), если почившій поучалъ: „ты злопостражди, яко добрый воинъ Христовъ“ (Тим. II. II гл. 3), то поучаемый уже зналъ, что самъ поучающій всего себя предалъ въ волю Божію, что онъ глубоко убѣжденъ въ томъ, что отъ Господа стопы человѣка исправляются, что воздержаніе и терпѣніе есть удѣлъ самого учителя, который вкушалъ ли пищу, или утолялъ жажду, или иное что дѣлалъ—все дѣлалъ во славу Божію (1 Кор. X. 31.).

Почившій первосвятитель, занимая столь высокое въ церкви положеніе, старца не укорялъ, но увѣщевалъ, какъ отца, а младшихъ какъ братьевъ; достойно начальствующимъ пресвитерамъ оказывалъ сугубую честь, особенно тѣмъ, которые трудились въ словѣ и ученіи и обвиненіе на пресвитера не иначе принималъ, какъ при 2-хъ или 3-хъ свидѣтеляхъ (1 Тим. V; 1, 17, 19.). И мы уповаемъ, что поступая такимъ образомъ, блаженный почившій Архипастырь

нашъ создалъ спасеніе и для себя и для слушавшихъ его, ибо успѣхъ его для всѣхъ былъ очевиденъ (1 Тим. IV; 15. 16.).

Вѣчная твоя память, достоблаженный Архипастырь нашъ! во царствіи Своемъ да помянетъ тебя Господь!

О паденіи нравовъ въ сельскихъ приходахъ и о необходимости единодушной усиленной борьбы пастырей съ означеннымъ зломъ.

(*Окончаніе* *).

Не только со стороны сектантовъ, но часто и со стороны своихъ же православныхъ приходится слышать обращаемые къ сельскому духовенству упреки въ томъ, что оно мало оказываетъ противодѣйствія паденію нравовъ народа. На самомъ же дѣлѣ причина кажущейся малоуспѣшности благотворнаго воздѣйствія пастырей на нравы народа кроется не въ отсутствіи желанія и усердія духовенства послужить во благо народа, что оно и дѣлаетъ по мѣрѣ силъ своихъ и возможности, но главнымъ образомъ по причинѣ вышеупомянутыхъ неблагопріятныхъ условій, тормозящихъ его плодотворную дѣятельность. Что это именно такъ, а не иначе, видно изъ поучительной современной исторіи борьбы съ штундой; пока духовенство вынуждено было бороться съ означеннымъ зломъ порознь, безъ общаго воодушевленія и объединенія между собою, успѣхъ борьбы почти былъ незамѣтенъ и на злополучныхъ борцовъ со всѣхъ сторонъ сыпались обвиненія въ бездѣйствіи.

---

*) См. „Еп. Вѣдом“. № 14.

Совершенно иначе пошло дѣло, когда духовенство, объединившись между собою и заручившись содѣйствіемъ свѣтской власти, дружно и съ воодушевленіемъ ударило на врага. Въ настоящую пору, особенно съ открытіемъ въ Кіевѣ публичныхъ собесѣдованій съ сектантами, происходящихъ при столь живомъ и горячемъ непосредственномъ участіи поражающаго своею мудростію и апостольской ревностью преосвященнаго руководителя ихъ, никто не только изъ православныхъ, но даже со стороны враговъ Православія не дерзнетъ упрекнутъ Кіевское духовенство въ бездѣйствіи и малоплодности въ данномъ дѣлѣ. А ужъ какъ это заразительно-благотворно и возбуждающимъ образомъ дѣйствуетъ на всѣхъ насъ сельскихъ пастырей, которые во всѣхъ приходахъ епархіи, и въ ближайшихъ къ центру и въ самыхъ отдаленныхъ и глухихъ окраинахъ одинаково съ величайшимъ вниманіемъ и интересомъ читаютъ отчеты о собесѣдованіяхъ съ сектантами, чутко и съ удовольствіемъ прислушиваются къ весьма лестнымъ толкамъ среди городскаго населенія, проникающимъ и въ деревни, объ этихъ собѣсѣдованіяхъ, умиляются и назидаются трогательнымъ и поучительнымъ для всѣхъ насъ осязательнымъ примѣромъ столь живой, неутомимой и кипучей, благотворной дѣятельности Архипастыря и градскихъ нашихъ собратій и отъ всей души мысленно даютъ и свои подписи на поднесенномъ Кіевской миссіонерской комиссіи благодарственномъ адресѣ.

Подобный живой и благотворный примѣръ Архипастыря и собратій невольно разбудитъ и глубоко дремлющаго, и вселитъ бодрость энергію и въ дѣятельности и лѣниваго пастыря скорѣй и вѣрнѣй, чѣмъ всѣ самыя строжайшія и многократнѣйшія оффиціальныя предписанія, которыя, представляя лишь извѣстныя требованія, но не указуя путей и не давая испробованныхъ заранѣе на практикѣ дѣйствительныхъ средствъ и мѣръ къ выполненію сихъ требованій, зачастую ста-

вять насъ въ положеніе злополучной арміи, которая имѣя въ рукахъ одни пустыя ружья, не зная гдѣ и какъ раздобыть порохъ и пули, слышитъ вдругъ грозный окликъ команды сдѣлать залпъ выстрѣловъ въ наступающаго врага и при своемъ вынужденномъ ослушаніи рискуетъ подвергнутся отвѣтственности.

Примѣрно, получается благочиннымъ оффиціальное предписаніе, чтобы духовенство завело въ своихъ приходахъ общества трезвости, или что нибудь въ этомъ родѣ; остальныхъ подробностей касательно выполненія требованія въ предписаніи нѣтъ, само собою понятно они должны быть выработаны и обсуждены сообща окружнымъ духовенствомъ, согласно мѣстнымъ условіямъ. Весьма естественно, что для выполненія требованія необходимо прежде всего собраться духовенству вмѣстѣ, сообща обсудить вопросъ и, выработавъ вмѣстѣ возможныя и цѣлесообразныя мѣры и средства, дружно и единодушно приступать уже и къ самому дѣлу. Въ случаѣ, возникновенія на практикѣ у кого какихъ либо недоумѣній и затрудненій, опять, при первой возможности имѣть о томъ же сужденіе сообща. Не знаемъ, какъ въ другихъ мѣстахъ, а въ извѣстныхъ намъ округахъ ничего подобнаго вовсе нѣтъ, и выполненіе всякихъ предписаній и требованій, оффиціально за № письменно сообщенныхъ благочиннымъ каждому въ округѣ священнику, предоставляется личному всякаго пастыря толкованію, разумѣнію и усердію. Понятно, какое затрудненіе вытекаетъ изъ этого. Не зная какъ лучше приступитъ къ дѣлу, каждый ожидаетъ сперва примѣра въ своемъ сосѣдѣ, чтобы изъ опыта поучиться какъ лучше взяться за дѣло, но не видя примѣра въ сосѣдѣ, находящемся въ такомъ же точно положеніи и выжидающемъ того же, или вовсе махнетъ рукою на выполненіе требованія, или же, приступивъ къ дѣлу и встрѣтивъ при неумѣніи и малоопытности затруденія, не доведетъ его до конца, или выполнитъ для одного лишь вида и формы;

и только самый настойчивый, располагающій личными способностями и внѣшними болѣе благопріятными условіями и средствами, какъ должно выполняетъ предписанное. При этомъ прихожане сельскихъ приходовъ, не видя однообразія и единодушія въ дѣйствіяхъ пастырей, недоумѣваютъ часто: почему это одинъ батюшка заводитъ новое въ приходѣ, а другой молчитъ объ этомъ и т. д. и въ большинствѣ случаевъ приписываютъ это личному характеру и собственной иниціативѣ, или попросту выдумкѣ и затѣѣ самихъ батюшекъ, при чемъ энергичное преслѣдованіе пороковъ и безпорядковъ въ приходѣ, особенно на первыхъ порахъ дѣятельности вновь поступившаго священника, толкуется и объясняется, какъ проявленіе недобраго, неспокойнаго и неуживчиваго характера священника; напротивъ того, индефферентное отношеніе пастыря къ нравственному состоянію паствы объясняется и признается благодушіемъ и добротою священника. При подобномъ положеніи дѣла, многіе изъ оффиціальныхъ требованій и предписаній или остаются мертвой только буквой закона, т. е. выполняются для вида одного и формы, или же вовсе не выполняются. Такъ, въ силу многократныхъ подобныхъ предписаній въ приходахъ повсемѣстно должны бы быть уже заведены и открыты и церковно-приходскія попечительства, и общества взаимо-помощи, и общества трезвости, и народныя библіотеки и читальни, и воскресныя чтенія и общее пѣніе при богослуженіи и т. п., а между тѣмъ, положа руку на сердце, можетъ ли всякій священникъ сказать, что онъ уже успѣлъ сдѣлать все это въ дѣйствительность?

Точно въ такомъ же положеніи находится затронутый нами вопросъ объ усиленіи пастырской борьбы для поднятія падающихъ нравовъ простаго народа. Безспорно есть немало пастырей, усиленно и съ успѣхомъ оберегающихъ и поднимающихъ нравственность паствы, но общаго, повсемѣстнаго, объединеннаго и одушевленнаго, какъ въ борьбѣ съ сектанствомъ, движенія, съ живыми примѣрами, не видимъ пока.

А между тѣмъ при объединеніи и единодушіи, гораздо болѣе чѣмъ доселѣ, могло бы сдѣлать духовенство для поднятія нравовъ народа вообще, и въ частности въ борьбѣ съ пороками противъ седьмой заповѣди, о чемъ главннымъ образомъ, и идетъ у насъ рѣчь. Корень указаннаго зла, главнымъ образомъ, заключается въ отсутствіи въ народѣ твердыхъ и непоколебимыхъ религіозно-нравственныхъ устоевъ, которые могли бы въ достаточной мѣрѣ ограждать и удерживать народъ отъ пагубнаго вліянія на него усиливающихся въ послѣднее время дурныхъ и заразительныхъ примѣровъ и соблазновъ.

А воспитаніе твердыхъ резигіозно-нравственныхъ устоевъ въ сознаніи народа, составляя прямую задачу пастырскаго служенія, можетъ особенно успѣшно идти именно теперь, когда духовенству поручено и школьное дѣло, при томъ необходимомъ условіи, конечно, чтобы въ школахъ обращалось серьезное вниманіе не на учебную лишь часть, подлежащую и доступную внѣшнему контролю инспекціи и тѣмъ ставящую учащихъ въ отвѣтственное, а потому и принудительное положеніе, но и на воспитательную—въ строгомъ благочестіи и чистотѣ души сторону дѣла, ускользающую отъ внѣшняго контроля, а между тѣмъ имѣющую столь важное значеніе въ жизни народа.

Но чтобы доброе вліяніе школы не парализовалось дурнымъ вліяніемъ семьи, что теперь и бываетъ сплошь и рядомъ въ жизни крестьянъ, необходимо по возможности и самую семейную жизнь прихожанъ очищать и ограждать отъ всего того, что въ ней губитъ добрые нравы народа. Для этого пастырю необходимо тѣсно сближаться съ паствою не только въ церкви, но и дома, не только имѣть дѣло съ нею при совершеніи религіозныхъ обрядовъ и требъ, но и во всѣхъ, удобныхъ къ тому, житейскихъ, семейныхъ, сосѣдскихъ и пр. случаяхъ, дабы тѣсно сблизясь и сороднясь, и изучивъ ее со

всѣхъ сторонъ, можно было-бы благотворно и успѣшно влiять и на семейную сторону жизни паствы, заручившись, конечно, должнымъ уваженiемъ, любовью и довѣрiемъ ея къ себѣ.

Вотъ въ этомъ то именно отношенiи, устраиваемыя нынѣ во многихъ селахъ нашей губернiи комитетами попечительствъ о народной трезвости для борьбы съ пьянствомъ народныя чайныя, къ завѣдыванью которыми допускаются и даже приглашаются и приходскiе священники—могутъ, по нашему мнѣнiю, сослужить сельскому духовенству не малую службу въ дѣлѣ сближенiя съ народомъ для благотворнаго влiянiя на семейно-бытовую сторону его жизни.

Званiе завѣдующаго чайною, обязаннаго главнымъ образомъ имѣть контроль за ходомъ дѣла, не обременяя особенными заботами и трудами священника, съ принципiальной точки зрѣнiя вполнѣ совмѣстимо съ званiемъ пастыря. Народная чайная это тотъ же странноприимный домъ, а извѣстно, что устройство подобныхъ домовъ при монастыряхъ и церквахъ и надзоръ за ними составляли издавна прямую обязанность духовенства. Принявъ на себя завѣдыванiе чайной, и являясь такимъ образомъ хозяиномъ не только въ храмѣ, сельской школѣ, но и въ чайной, въ которой и возлѣ которой будутъ проводить свой досугъ и взрослые и малолѣтнiе, священникъ, по самому положенiю дѣла, можетъ тѣснѣе сблизиться съ прихожанами, и они естественно не станутъ сторониться и чуждаться того, кто не только удовлетворяетъ религiознымъ ихъ потребностямъ, безвозмездно учитъ въ школѣ и воспитываетъ въ благочестiи ихъ дѣтей, но принимаетъ даже на себя заботу и о томъ, чтобы народъ имѣлъ возможность и свободные часы своего досуга провесть и прiятно, и полезно, и благочестно. Подобное лицо не можетъ не быть другомъ народа.

Кто-бы тамъ и что не говорилъ противъ духовенства, но всякiй, преданный своему служенiю, приходскiй священникъ

много можетъ сдѣлать добра въ приходѣ, особенно при извѣстныхъ благопріятныхъ условіяхъ, и мы не допустимъ преувеличенія, если скажемъ что своимъ добрымъ непрерывнымъ вліяніемъ онъ можетъ очистить и семейно-бытовую сторону народа отъ развращающихъ элементовъ.

Каждый, близко стоящій къ сельскому населенію, знаетъ, какое пагубное и развращающее вліяніе но нравы народа оказываютъ допускаемыя въ деревняхъ ночныя сборища и гульбища (такъ называемыя у насъ: досвитки, вечерницы, улицы), гдѣ молодежь обоего пола, собираясь вмѣстѣ и оставаясь наединѣ между собою, вдали отъ надзора родителей и начальства, подъ прикрытіемъ ночи, предается зачастую самому безнравственному времяпрепровожденію, сопровождаемому и пьянствомъ, и воровствомъ для добыванія средствъ на пьянство, и азартной игрой въ карты, и всякимъ безчиніямъ и безстыдствамъ, способствующимъ крайнему развитію буйства, грубости и полнаго паденія и одичанія нравовъ.

Успѣшно бороться съ этимъ зломъ можно только тогда, когда молодежь будетъ имѣть возможность и успѣетъ пріучиться къ болѣе невинному и полезному употребленію своего досуга.

Если школа и чайная, стремящіяся къ одной цѣли— благу народа, совокупятъ въ лицѣ священника, завѣдующаго той и другой, наличность своихъ средствъ и мѣръ (библіотека и безплатная читальня, чтенія и бесѣда съ волшебнымъ фонаремъ, хоръ пѣвчихъ, а гдѣ есть и музыка, устройство народныхъ игръ), то явится полная возможность, при содѣйствіи родителей и сельскихъ властей, совершенно вывесть ночныя гульбища деревенской молодежи со всѣми ихъ пагубными послѣдствіями, давши возможность и пріучивъ молодежь къ болѣе полезному употребленію своего досуга на безвредныя, невинныя и полезныя развлеченія.

Чистотѣ нравовъ много вредитъ пагубная привычка простого народа сквернословить самыми непотребными и гнилыми словами. Одинъ только храмъ—такое мѣсто, гдѣ простой народъ сдерживаетъ себя отъ сквернословія, а во всѣхъ другихъ мѣстахъ, гдѣ только сборище народа, нельзя пройти безъ того, чтобы не получить оскорбленія для своего слуха циничнымъ словомъ и площадной бранью. И въ стѣнахъ своихъ лачугъ и на улицахъ и площадяхъ, и за работой и на досугѣ, и въ пьяномъ видѣ и въ трезвомъ, и въ пылкомъ раздраженіи, при горячихъ ссорахъ и дракахъ, и даже въ обыкновенномъ и миролюбивомъ настроеніи, при полномъ благодушіи и спокойномъ разговорѣ, простой человѣкъ никакъ не обойдется безъ браннаго и непотребнаго слова, ничуть не стѣсняясь присутствіемъ кого-бы то ни было ни старшаго, ни равнаго, ни женщины, ни малолѣтняго своего собственнаго невиннаго дитяти.

Отсюда то начинается нравственное растлѣніе дѣтей съ самаго ранняго дѣтства. Ребенокъ часто не умѣя еще отличить правой руки отъ лѣвой, перекреститься и произнесть самое краткое слово молитвы, успѣваетъ уже научиться бранным словамъ. Сперва изъ подражанія лишь старшимъ, а подростая, уже и сознательно, ребенокъ произноситъ гнилую брань, не только не стыдясь срамного смысла ея, но напротивъ, видя въ этомъ удальство своего рода, беззастѣнчиво другъ передъ другомъ щеголяетъ своимъ цинизмомъ. А отъ цинизма слова къ цинизму дѣла рукой подать.

Для успѣшной борьбы съ этимъ зломъ пастырь долженъ оказывать энергичное противодѣйствіе не только съ церковной каѳедры и чрезъ школу, но и всѣми возможными и удобными мѣрами и средствами. Пока сквернословіе и брань будутъ свободно допускаемы и терпимы публично въ общественныхъ собраніяхъ, на улицахъ и площадяхъ, до тѣхъ поръ успѣхъ борьбы почти невозможенъ. Нужно это зло сперва преслѣдо-

вать, изгонять изъ улицъ и площадей, тогда оно уничтожится и въ стѣнахъ лачугъ и повсемѣстно. И въ этомъ случаѣ завѣдываніе чайной можетъ оказать помощь священнику, имѣющему возможность завести, и лично своимъ частымъ присутствіемъ и наблюденіемъ поддерживать непремѣнное правило, чтобъ въ чайной и около нея, равно конечно, какъ и возлѣ церкви, кладбищъ и школы, никто не смѣлъ сквернословить и браниться. Пріучившись въ этихъ мѣстахъ воздерживаться отъ сквернословія, народъ привыкнетъ и въ другихъ мѣстахъ и во всякое время избѣгать этой дурной привычки.

Вмѣстѣ съ сквернословіемъ и бранью въ простомъ народѣ развилась и вкоренилась не менѣе пагубная привычка напрасной божбы и проклятій. Съ содраганіемъ и отвращеніемъ приходится зачастую слышать, какъ и взрослыми, и старыми, и малолѣтними, вперемежку съ гнилыми и непотребными словами площадной брани и сквернословія, кощунственно произносится въ напрасной божбѣ святое имя Божье. Равно приходится содрогаться и отъ тѣхъ страшныхъ проклятій, какія изрыгаетъ въ раздраженіи простой человѣкъ на кого-бы то ни было—и на чужанъ и на родного, и на отца и мать, и на родное свое дитя и на скотъ и неодушевленные предметы—клянетъ, и душу, и тѣло, и все, что на умъ взбредетъ.

Было-бы благоразумно, преслѣдуя и искреняя и это зло, при учрежденіи обществъ трезвости, открывать также и общества не сквернословящихъ и не клянущихся, тѣмъ болѣе, что при единствѣ преслѣдуемой цѣли—огражденія народа отъ пороковъ,—все это можно соединить въ одно общество „трезвящихся, не клянущихся и несквернословящихъ“, чему уже и есть единичные примѣры у насъ.

Вообще нужно сказать, что открываемыя въ селахъ народныя чайныя даютъ возможность сельскому духовенству усилить свое пастырское воздѣйствіе на улучшеніе нравовъ

народа, а особенно въ борьбѣ съ пагубнымъ порокомъ пьянства.

Какъ ни падокъ народъ на водку, но многіе уже среди него приходятъ къ сознанію, что потребленіе ея слѣдовало-бы замѣнить чѣмъ нибудь другимъ, менѣе дорогимъ и вреднымъ. Это особенно сознается и высказывается народомъ при отбываніи такъ называемыхъ семейно-религіозныхъ „оказій" (крестины, свадьба, похороны, освященіе домовъ и пр.), когда, въ силу заведеннаго изстари и крѣпко держащагося въ народѣ, обычая гостепріимства, хозяину приходится тратиться десятками рублей на водку для угощенія цѣлой толпы собирающагося въ подобныхъ случаяхъ народа, что при повсемѣстномъ упадкѣ сельскаго хозяйства и оскудѣніи матеріальныхъ средствъ, крайне тяжело и разорительно для народа, особенно при отбываніи свадьбъ, во время которыхъ пьянственный разгулъ длится цѣлыми иногда недѣлями. Открываемыя комитетами попечительствъ о народной трезвости чайныя, пріучивъ народъ къ употребленію этого дешеваго, пріятнаго, благороднаго и совершенно безвреднаго напитка въ стѣнахъ чайной, при усиленномъ воздѣйствіи духовенства на искорененіе пьянственнаго разгула при всѣхъ вышеозначенныхъ „оказіяхъ", могутъ легко повести къ уменьшенію потребленія водки и къ угощенію чаемъ и дома въ подобныхъ, равно какъ и во всѣхъ случаяхъ.

При открытіи по селамъ обществъ трезвости до сихъ поръ приходилось встрѣчать отказъ многихъ записываться въ трезвенники по той только причинѣ, что трезвеннику приходится испытывать крайнее затрудненіе и неудобство, и какъ домохозяину при пріемѣ и угощеніи своихъ гостей, и въ обратной роли гостя. Долгъ гостепріимства требуетъ отъ хозяина не только предложить гостю трапезу, но и самому обязательно раздѣлить ее съ нимъ, особенно выпивку, и при томъ для большаго поощренія гостя примѣромъ своимъ—до изли-

шества и опьяненія; равно и обязанности любезнаго гостя требуютъ оказать честь хозяину возможно обильнѣйшимъ и неимовѣрнѣйшимъ поглощеніемъ всего предлагаемаго. Между тѣмъ, обѣты трезвенника, запрещая не только пить, а тѣмъ болѣе упиваться самому, но требуя и другихъ удерживать отъ этого, ставятъ человѣка въ крайнее и почти безвыходное положеніе: отказаться совсѣмъ отъ пріема у себя гостей, или не ходить самому въ гости къ другимъ невозможно,—это неустранимая потребность семейно-общественной жизни; выполнять же эту потребность не угощать и неугощаться самому водкой, пока она не будетъ въ общемъ и повсемѣстномъ потребленіи замѣнена другимъ, не противнымъ обязанностямъ трезвеника, напиткомъ, тоже немыслимо. Понятно, что стаканъ чаю, замѣнитъ обязательное у простого народа угощеніе водкой, выведетъ не только трезвенниковъ изъ затруднительнаго положенія, но и всѣмъ вообще послужитъ на пользу, сокративъ разорительную трату на водку и ограничивъ пьянственный разгулъ со всѣми его пагубными послѣдствіями. Для народной чайной, преслѣдующей не спекулятивныя, а благотворительныя для народа цѣли, особеннаго затрудненія не встрѣтится, если она, способствуя пріученію народа пить чай и дома, запасется лишчей посудой и самоваромъ и станетъ отпускать за недорогую цѣну то и другое на домъ, особенно туда, гдѣ случаются какія либо „оказіи". При такихъ условіяхъ, всякій хозяинъ, не разоряя себя большими расходами на дорогую водку и не доводя своихъ гостей до вреднаго опьяненія, будетъ имѣть полную возможность съ большимъ удобствомъ, и безъ вреда для себя и для другихъ, выполнять обычай гостепріимства, равно какъ и гость пользоваться имъ.

Въ заключеніе всего остается сказать еще нѣсколько словъ объ упомянутыхъ раньше оффиціалистахъ, т. е. служащихъ въ экономіяхъ, фабрикахъ и заводахъ, которые сво-

имъ возмутительнымъ отношеніемъ къ простому деревенскому люду, являющемуся на работы, способствуютъ зачастую всеобщему растлѣнію и паденію нравовъ. На это зло уже указывалъ одинъ изъ почтенныхъ о.о. сопастырей на страницахъ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за прошлый годъ. Если бы только вполнѣ поднять завѣсу и вовсеуслышаніе обнаружить всю ту грязь необузданной распущенности, какую подобныя лица позволяютъ себѣ въ отношеніи рабочаго люда, то всякій, возмутясь до глубины души, поневолѣ съ крайнимъ отвращеніемъ и содраганіемъ отворотился бы отъ этой возмутительной картины.

Достаточно сказать, что при свободно практикуемомъ почти поголовномъ обольщеніи всѣхъ молодыхъ и красивыхъ женщинъ разными подарками, подкупомъ и соблазнами, болѣе стойкихъ и неподдатливыхъ на это подвергаютъ иногда даже грубымъ насиліямъ, и что больная женщина, являясь за медицинской помощью, принуждена бываетъ вмѣсто гонорара расплачиваться своимъ тѣломъ. Тѣмъ болѣе все это ужасно и возмутительно, что почти всегда совершается безнаказанно. Въ крайнемъ случаѣ дѣло кончается для виновника лишнимъ расходомъ въ нѣсколько рублей. Въ большинствѣ случаевъ фабрики и заводы даютъ благопріятную почву среди сельскаго населенія для профессіональной проституціи со всѣми ея ужасающими послѣдствіями. Бороться съ этимъ страшнымъ зломъ въ деревняхъ de facto некому доселѣ, кромѣ пастыря; но его роль можетъ только ограничиваться нравственнымъ воздѣйствіемъ на однѣ лишь жертвы необузданной распущенности, а собственно виновники зла, особенно, если они иновѣрцы, что въ нашемъ юго-западномъ краѣ встрѣчается сплошь и рядомъ, остаются совершенно внѣ его и вообще чьего бы то ни было обуздывающаго вліянія и воздѣйствія, и потому могутъ вполнѣ безпрепятственно и безнаказанно и впредь продолжать развращеніе народа. Какъ быть,

что дѣлать пастырю въ подобномъ случаѣ? Молчать? но это молчаніе для пастыря преступно—когда гибнетъ безпомощная паства, да и совѣсть не дастъ покою. Доносить оффиціально куда слѣдуетъ? Но во первыхъ—поможетъ ли еще это горю, если даже и сами жертвы грубаго насилія предпочитаютъ, не прибѣгая къ суду, удовлетворяться денежнымъ вознагражденіемъ; а во вторыхъ, въ роли доносчика быть пастырю крайне неудобно,—можешь только прослыть человѣкомъ неспокойнымъ и неуживчивымъ, и не принеся чрезъ это пользы другимъ, получишь лишь однѣ непріятности для себя. Но кто же вступится, наконецъ, за эту соблазняемую меньшую братію и возьметъ ее на самомъ дѣлѣ въ данномъ случаѣ подъ свою защиту и огражденіе?

Вѣдь нельзя же допустить и повѣрить тому, что въ нашъ столь гуманный и просвѣщенный вѣкъ, на зарѣ двадцатаго столѣтія, когда de jure не только ограждена личность всякаго человѣка—отъ какихъ либо обидъ и насилій, но даже и безсловесныя животныя взяты подъ дѣйствительную защиту и покровительство благотворительныхъ обществъ, могутъ de facto оставаться и впредь беззащитными цѣлыя массы рабочаго люда.

Весьма естественно желать, чтобы комитеты попечительствъ о народной трезвости, борясь съ народнымъ порокомъ пьянства, расширивъ свою дѣятельность, взяли бы подъ свою защиту и охраненіе простой народъ и отъ другихъ золъ, въ томъ числѣ и отъ вышеуказаннаго. А это достижимо могло быть и въ томъ случаѣ, если бы непремѣнными членами сихъ комитетовъ было все приходское сельское духовенство, мѣстная полиція и сельскія власти, фабричная инспекція и владѣльцы, или управляющіе заводами, фабриками и имѣніями.

Подобный составъ членовъ комитета, объединясь между собою и взаимно вліяя другъ на друга, имѣлъ бы возмож-

ность не только внимательно слѣдить, но и фактически (безъ всякихъ даже судебныхъ процессовъ, а такъ сказать дѣйствуя частными и домашними мѣрами, въ родѣ угрозы увольненія владѣльцами виновныхъ отъ должности), успѣшно бороться и пресѣкать зло.

Для большаго успѣха въ пастырской борьбѣ съ паденіемъ нравовъ народа, сельскимъ пастырямъ слѣдовало бы поскорѣе сообща обсудить и прійти къ единству взглядовъ и дѣйствій относительно допущенія къ причастію св. Таинъ явныхъ и неисправимыхъ блудниковъ, которые, несмотря на всѣ мѣры и убѣжденія пастыря продолжаютъ пребывать въ незаконномъ сожительствѣ, къ явному соблазну другихъ. Допускать ихъ наравнѣ съ другими къ св. таинству Причащенія, не видя и не слыша въ нихъ раскаянія и обѣщанія исправиться, значитъ насиловать свою пастырскую совѣсть, ронять святость таинства и смущать благоговѣйныя чувства благочестивыхъ прихожанъ, могущихъ видѣть въ этомъ какъ бы потворство со стороны пастыря подобнаго рода порокамъ, налагать эпитиміи и отлученія до исправленія, тоже не всегда возможно и удобно. При своемъ упорствѣ и нераскаянности, многіе прямо не желаютъ переносить налагаемую эпитимію и во избѣжаніе ея, или обращаются въ сосѣдніе приходы и наравнѣ съ другими безъ всякой эпитиміи говѣютъ и причащаются св. Таинъ, или прямо заявляютъ священнику, что если онъ ихъ не допуститъ наравнѣ съ другими къ св. Причастію безъ особой эпитиміи, то они вовсе не будутъ говѣть, или обратятся въ штунду. Кстати, приходится замѣтить, что къ подобной угрозѣ очень ужъ часто прибѣгаютъ иные изъ прихожанъ; такъ напримѣръ, священникъ требуетъ отъ вступающихъ въ бракъ знанія молитвъ, а они, отказываясь научиться молитвамъ, грозятъ и безъ вѣнчанья обойтись и обращаются въ штунду. Или на требованіе священника, чтобы вмѣсто явившихся къ св. купели

совершенно пьяныхъ воспріемниковъ, поставить кого нибудь трезваго, въ отвѣтъ слышится угроза, если такъ, то дитя будетъ совсѣмъ некрещено, какъ у штунды. Вообще нужно сказать, что пагубное вліяніе штунды замѣтно отразилось не только среди населенія въ тѣхъ приходахъ, гдѣ есть штундисты, но и повсемѣстно; а потому еще разъ приходится выразить радость и благодареніе Богу за то, что это зло встрѣтило такое усиленное и неотразимое противодѣйствіе въ объединенномъ и оживленномъ движеніи миссіонеровъ.

Дай-же Богъ, чтобы подобное объединеніе и одушевленіе было всегда и среди всего духовенства, во всѣхъ родахъ его широкой и многотрудной дѣятельности, въ томъ числѣ и въ указываемомъ нами святомъ и неотложномъ дѣлѣ усиленнаго охраненія и поднятія нравовъ народа, чтобы ободряемые и одушевляемые живымъ и благотворнымъ примѣромъ архипастырей и начальствующихъ, крѣпко сближенные и связанные между собою и съ ними, не одними лишь сухими и холодными узами оффиціальной зависимости и подчиненія, но влекомые другъ къ другу всесильнымъ чувствомъ братской христіанской любви, какъ одна великая родная семья церкви Христовой, сообща, единодушно и дружно ратоборствовали во благо ея. Какъ ни тяжела многотрудная и многосложная, въ настоящую особенно пору, дѣятельность пастырей, на своихъ плечахъ двигающихъ, помимо обыкновенныхъ пастырскихъ обязанностей и заботъ и дѣло школьнаго народнаго образованія, но при братскомъ объединеніи и горячей любви къ своему долгу, любви къ своей паствѣ, любви и къ начальствующимъ и къ товарищамъ и къ подчиненнымъ и даже къ врагамъ церкви и къ своимъ личнымъ, мы можемъ, одушевляемые и подкрѣпляемые этой великой силой и помощью Божіей любви, твердо и доблестно свершать свой путь тернистый и съ полнымъ успѣхомъ двигать святое и великое пастырское дѣло.

Въ любви непобѣдима сила
Она несокрушимый щитъ;
Предъ ней никто не устоитъ;
Она и міръ весь побѣдила.
Ее на землю Самъ Христосъ,
Какъ высшій даръ небесъ, принесъ.
Она умѣетъ Божье пламя
И въ сердцѣ хладномъ зажигать.
Предъ нею даже твердость камня
Никакъ не можетъ устоять.
Предъ ней трепещутъ силы ада:
Она отъ злобы ихъ ограда;
И всякъ, кто ею одержимъ,
Какъ адамантъ несокрушимъ.
Такъ будемъ же имѣть, собратья,
Рабы Единаго Христа,
Едино сердце и уста,
Единодушныя объятья,
Единодушную любовь,
И тѣмъ свершимъ законъ Христовъ.

Свящ: *Іаковъ Ганицкій.*

Извѣстія и замѣтки.

50-лѣтній юбилей протоіерея Андрея Лебединцева.

6 марта сего 1900 г. исполнилось 50-лѣтіе священнической службы протоіерея Кіево-Печерской Ольгинской церкви Андрея Гавріиловича Лебединцева. Сообщаемъ краткія біографическія о немъ свѣдѣнія. Родился онъ 30 іюня 1826 года въ с. Зеленой Дубровѣ Звенигородскаго у., и воспиты-

вался сначала въ Богуславскомъ духовномъ училищѣ, потомъ въ Кіевской духовной семинаріи и окончилъ курсъ первымъ студентомъ. Въ академію поступилъ, но послѣ экзамена попалъ въ больницу, для излеченія отъ глазной болѣзни, и по совѣту доктора долженъ былъ разъ навсегда оставить мысль о высшемъ образованіи.

По окончаніи курса семинаріи, о. Андрей Гавриловичъ поступилъ учителемъ Богуславскаго духовнаго училища и вскорѣ назначенъ исправляющимъ должность инспектора; чрезъ три года попросился на второе священническое мѣсто при соборной церкви г. Липовца и митрополитъ Филаретъ не имѣлъ основанія отказать ему въ этомъ, но такъ какъ раньше пообѣщалъ это мѣсто племяннику своему, учителю Елецкаго духовнаго училища Орловской губерніи, нѣкоему С—у, то, по полученіи прошенія отъ Андрея Гавриловича, далъ ему хорошій приходъ по своему усмотрѣнію. Такимъ приходомъ оказалось с. Лузановка Черкасскаго уѣзда, каковымъ мѣстомъ о. Андеей остался вполнѣ доволенъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, тоже безъ прошенія, назначенъ митрополитомъ Филаретомъ на лучшее мѣсто, въ м. Корсунь, Каневскаго у., къ Спасской церкви,—имѣніе свѣтлѣйшаго князя П. П. Лопухина, родного внука Императора Петра Великаго. Митрополитъ Исидоръ, мудрый іерархъ, при первомъ обозрѣніи церквей, посѣтивши Спасскую церковь, назначилъ священника сей церкви Андрея Лебединцева катехизаторомъ по приходамъ Каневскаго уѣзда, а вмѣстѣ съ симъ поручилъ ему и организовать церковно-приходскія школы во всѣхъ ста приходахъ сего уѣзда, каковое не легкое порученіе и было имъ исполнено. Митрополитъ Арсеній утвердилъ о. Андрея въ должности наблюдателя организованныхъ имъ болѣе 100 церковно-приходскихъ школъ въ Каневскомъ уѣздѣ. Съ неослабѣвающимъ усердіемъ посѣщалъ о. Андрей школы и неустанно заботился объ улучшеніи ихъ, какъ въ учебномъ, такъ и матеріальномъ

отношенія,—приглашалъ земледѣльцевъ и крестьянъ къ устройству отдѣльныхъ помѣщеній для церковно-приходскихъ школъ, нерѣдко помѣщавшихся въ причтовыхъ домахъ. Въ теченіе 2—3 лѣтъ школьные дома въ большинствѣ приходовъ были выстроены, число учащихся значительно возросло и школьное дѣло въ Каневскомъ уѣздѣ было поставлено настолько хорошо, что митрополитъ Арсеній обратилъ особое вниманіе на о. Андрея Лебединцева, какъ способнаго и ревностнаго дѣятеля по народному образованію. Особенно въ прекрасномъ состояніи была школа при корсунской Спасской церкви,—зданіе просторное подъ красной черепицей, вблизи священническаго дома; обучались не только мальчики, но въ большомъ количествѣ и дѣвочки, что тогда было въ диковину. Школу эту посѣщали во время пріѣздовъ своихъ къ князю Лопухину генералъ-губернаторы кіевскіе—князь Васильчиковъ, Анненковъ и вѣчно-памятный для духовенства Александръ Павловичъ Безакъ, и губернаторы Козначовъ и Гессе. За труды свои по народному образованію о. Андрей 1864 г. 24 ноября награжденъ 2 книгами о Литовской церковной уніи профессора Кояловича съ надписью на нихъ: „По повелѣнію Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Александровны выданы книги сіи священнику Спасской церкви м. Корсуня А. Лебединцеву, въ награду за особенную ревность оказанную имъ дѣлу народнаго образованія“.

Въ 1862 г., когда введено было выборное начало, о. Андрей, по выбору духовенства, утвержденъ въ должности благочиннаго, каковую исполнялъ до перехода своего на службу въ Царство Польское. Во время крестьянскихъ волненій 1856 г. исполнялъ опасныя для жизни своей порученія. За отличные труды свои по службѣ въ Кіевской епархіи о. Андрей былъ награжденъ набедренникомъ, скуфіей и камилавкою. Въ 1867 году о. Андрей, по вызову младшаго брата

своего, Ѳеофана Гавриловича былъ назначенъ настоятелемъ церкви и законоучителемъ Грубешовской мужской прогимназіи Люблинской губерніи. Здѣсь устроена была имъ временная въ зданіи прогимназіи первая православная церковь и чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого, послѣ цѣлаго ряда его личныхъ ходатайствъ, раздался въ градѣ Грубешовѣ первый благовѣстъ изъ новоустроенной о. Андреемъ каменной св. Успенской церкви, напоминающей по своей архитектурѣ церковь Василія Блаженнаго въ Москвѣ. Нынѣ грубешовская церковь считается соборной. Но одной лишь постройкой церкви не ограничилась дѣятельность о. Андрея, надо было и обезпечить ея существованіе. И вотъ о. Андрей розыскиваетъ въ польскихъ архивахъ документы о земляхъ, принадлежащихъ православнымъ церквамъ до введенія уніи и на основаніи сихъ документовъ было исходатайствовано Высочайшее повелѣніе о передачѣ Грубешовской Успенской церкви двухъ фольварковъ съ 960 моргами земли (польскій моргъ составляетъ 3/4 десятины), а также пріобрѣтены были два дома со службами, съ прекрасными садами, для помѣщенія причта. О. Андрей разновременно преподавалъ въ Грубешовской прогимназіи языки—русскій, латинскій и французскій. Независимо отъ сего почтенный юбиляръ состоялъ попечителемъ окружной больницы св. Ядвиги, предсѣдателемъ комитета Краснаго Креста и членомъ уѣзднаго совѣта общественнаго призрѣнія. Такая въ высшей степени благотворная дѣятельность о. Андрея была оцѣнена пожалованіемъ ему наперснаго креста, сана протоіерея, Анны 3 степени, а за труды по должности предсѣдателя уѣзднаго комитета по обезпеченію семействъ русскихъ воиновъ, участвовавшихъ въ послѣднюю русско-турецкую войну—знакомъ Краснаго Креста.

Въ 1880 г. о. Андрей въ награду за ревностную службу въ Грубешовѣ, получилъ болѣе высокое назначеніе на постъ настоятеля Ломжинскаго св. Троицкаго собора, законо-

учителя мѣстной 8 классной мужской гимназіи и благочиннымъ церквей Ломжинской и Сувалкской губерній. И на новомъ мѣстѣ службы онъ оставилъ послѣ себя слѣды своей дѣятельности: капитальный ремонтъ собора, устройство церковнаго сада, доставляющаго значительный доходъ собору, расширеніе и переустройство православнаго кладбища и постройка зданія для церковно-приходской школы. Подъ ближайшимъ его наблюденіемъ построено и освящено нѣсколько церквей въ его громадномъ благочиніи. За такую дѣятельность о. Андрей награжденъ орденомъ св. Анны второй степени. Выслуживши пенсіонъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, гарантирующій отъ всякихъ превратностей судьбы, о. Андрей перешелъ въ Кіевъ настоятелемъ Царе-Константиновской церкви на Подолѣ, а нынѣ состоитъ на Печерскѣ при Ольгинской.

Пожелаемъ почтенному юбиляру остатокъ дней своихъ, преклонившихся уже къ вечеру, провести въ мирѣ, спокойствіи и тишинѣ.

Священникъ *І. Гор—ій.*

Прихожанами Ольгинской церкви поднесенъ былъ юбиляру слѣдующій адресъ:

ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ

Отецъ протоіерей

Андрей Гавриловичъ!

Жители Кіево-Печерска—прихожане Ольгинской церкви, настоятелемъ которой вы состоите, движимые чувствами выраженія вамъ особеннаго почтенія по поводу сегодняшняго празднованія вашего 50-ти-лѣтняго служенія въ священническомъ санѣ, пожелали присоединить и свой поздравительный привѣтъ къ торжественнымъ заявленіямъ вашихъ другихъ почитателей сочувствующихъ такому событію.

Въ виду этого мы, нижеподписавшіеся, сочли священнымъ долгомъ въ настоящемъ адресѣ, чрезъ нашихъ уполномоченныхъ, выразить предъ вами наше самое искренное и сердечное благопожеланіе, съ увѣреніемъ въ нашей къ вамъ преданности и радостномъ живомъ сочувствіи къ совершившеиуся важному событію на вашемъ служебномъ поприщѣ. Оно ознаменовано вашею, несомнѣнно полезною, многостороннею и многотрудною дѣятельностію, какъ вообще священслужебною, такъ въ особенности спеціально педагогическою, продолжавшеюся болѣе 20 лѣтъ при народныхъ школахъ, уѣздныхъ духовныхъ училищахъ, въ прогимназіи и гимназіи, преимущественно въ Западномъ краѣ; при этомъ преподаваніе не ограничивалось однимъ Закономъ Божіимъ, а и другими предметами, напр. преподаваніемъ латинскаго и греческаго языковъ. Ваши заслуги въ этомъ, и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, по вашему сану, засвидѣтеьствованы высшимъ начальствомъ и сопровождались соотвѣтственными наградами и постепенными повышеніями въ должностяхъ, исполнявшихся вами всегда съ отличнымъ усердіемъ; послѣдняя Высочайшая награда—орденъ св. Владиміра 4-й степени пожалована вамъ уже въ Кіевѣ при 10-ти лѣтнемъ служеніи вашемъ въ нашемъ приходѣ.

Чѣмъ же мы вознаградимъ Васъ въ данный торжественный моментъ настоящаго празднованія? Конечно, не столь внѣшними, вещественными знаками нашего къ вамъ вниманія и уваженія, сколько внутренними, глубокимъ сознаніемъ принесенной вами обществу существенной пользы въ христіанскомъ значеніи, и обязательной поэтому для насъ душевной къ вамъ признательности; это высокое и глубокое чувство, смѣемъ васъ увѣрить, не есть эфемерный порывъ души, подобно дыму, безслѣдно исчезающему въ поднебесьи. Нѣтъ! такая признательность навсегда рельефно останется начертаною на сердцахъ нашихъ.

Некрологъ.

Въ четвергъ 25 мая, въ селѣ Соловіевкѣ Радомысльскаго уѣзда въ праздникъ третьяго Обрѣтенія Честныя главы Св. Іоанна Крестителя, въ то время, когда въ мѣстномъ приходскомъ храмѣ была приносима безкровная жертва, скончался послѣ пятилѣтней болѣзни (паралича головного мозга), на 64 году своей жизни заштатный священикъ Евѳимій Макаріевичъ Кобылковскій. Почившій о Господѣ служитель алтаря Божія, былъ сынъ псаломщика. По окончаніи курса наукъ въ Кіевской духовной Семинаріи въ 1861 году, съ званіемъ студента, въ слѣдующемъ 1862 году 3 іюня, преосвященнымъ Серафимомъ рукоположенъ во священника къ Свято-Николаевской церкви, села Соловіевки и оставался на одномъ приходѣ въ теченіи $33^1/_2$ лѣтъ. За ревностное исполненіе своихъ пастырскихъ обязанностей удостоился получить всѣ священническія награды до наперстнаго креста включительно. Какъ дѣятельный пастырь, 16 января 1878 года утвержденъ въ должности помощника благочиннаго 2-го округа Брусиловскаго благочинія радомысльскаго уѣзда; 31 января 1885 года утвержденъ въ должности наблюдателя церковно-приходскихъ школъ 2-го округа Брусиловскаго благочинія. Въ 1886 году утвержденъ въ должности благочиннаго 2 округа Брусиловскаго благочинія, радомысльскаго уѣзда, въ коей должности пробылъ около семи лѣтъ, но вслѣдствіе разстроеннаго здоровья вынужденъ былъ просить увольненія отъ этой должности и резолюціею Его Высокопреосвященства Іоанникія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, 21 іюня 1892 года, согласно прошенію, уволенъ отъ благочиннической должности, а въ 1896 году по прошенію, по случаю болѣзни, уволенъ за штатъ.

При самомъ вступленіи своемъ въ должность іерея церкви Божіей, покойный о. Евфимій обнаружилъ въ себѣ свойства пастыря добраго, заботящагося о нравственности своихъ пасомыхъ; въ особенности онъ любилъ тѣхъ своихъ прихожанъ,

которые были преданы дѣлу церкви Божіей, дѣлу молитвы и духовнаго просвѣщенія. Съ своимъ добрымъ помощникомъ церковнымъ старостою П. Савченко, покойный о. Евфимій воспріялъ святую мысль о созданіи въ Соловіевкѣ новаго храма вмѣсто обветшавшаго. На помощь заботливому пастырю и церковному старостѣ пришелъ добрый и благочестивый помѣщикъ Соловіевки князь Александръ Прохоровичъ Ширинскій-Шихматовъ, который весьма любилъ и уважалъ какъ о. Евфимія, такъ равно и церковнаго старосту Савченко. Какъ любитель благолѣпія дома Божія, благочестивый князь не мало помогъ, какъ личными средствами, такъ равно и сбором пожертвованій на устройство новой церкви въ с. Соловіевкѣ, и при помощи Божіей новый храмъ въ с. Соловіевкѣ былъ устроенъ къ великой радости покойнаго о. Евфимія. Имъ же устроена церковно-приходская школа, ученики которой состоять добрыми помощниками псаломщику.

Живя въ одномъ приходѣ долгое время, почившій о. Евфимій, весь отдавался дѣлу пастырства, и въ полномъ смыслѣ слова былъ духовнымъ отцомъ своей духовной семьи. Какъ заботливый пастырь, и какъ любитель службы Божіей, онъ неопустительно служилъ божественную литургію во всѣ, даже малѣйшіе, праздники. Въ особенности же онъ уважалъ праздники, посвященные памяти Св. Іоанна Крестителя, такъ что въ день собора Св. Іоанна Крестителя, (7 января) онъ всегда служилъ божественную литургію и прочитывалъ акафистъ Св. Іоанну Кресгителю. За такую его любовь къ Св. Іоанну Крестителю, онъ сподобился и мирной христіанской кончины въ день праздника 3-го обрѣтенія главы Св. Іоанна Крестителя, въ то время, когда сынъ его, теперешній священникъ Свято-Николаевской церкви с. Соловіевки о. Петръ Кобылковскій служилъ божественную литургію. Когда о. Петръ произносилъ слова просительной ектеніи предъ произношеніемъ молитвы Господней, испрашивая у Господа для всѣхъ

своихъ духовныхъ чадъ христіанской, кончины—безболѣзненной, непостыдной, спокойной, въ церковь дали знать, что о. Евфимій преставился ко Господу, и поэтому пѣніе въ церкви молитвы Господней „Отче нашъ" было вмѣстѣ съ тѣмъ и молитвой за новопредставленнаго іерея Евфимія.

Когда по селу разнеслась вѣсть о смерти бывшаго любимаго пастыря, прихожане цѣлыми толпами спѣшили къ одру почившаго и съ благоговѣніемъ лобызали его пастырскую, теперь уже бездѣйствовавшую, а въ былое время съ такою любовью благословлявшую своихъ духовныхъ чадъ, десницу. Начали припоминать съ какою любовію сей почившій пастырь относился къ дѣлу молитвы церковной: припомнили о томъ, какъ сей благочестивый пастырь установилъ, дабы послѣ вечерни каждой субботы совершать колѣнопреклоненіе передъ мѣстною иконою Богоматери и пѣть „О всепѣтая Мати". Припомнили и то, какъ покойный, болѣя ногами и не имѣя возможности совершать церковныхъ службъ, озабочивался приглашеніемъ сосѣднихъ священниковъ, дабы совершали службы Божіи для его прихожанъ, чтобы эти послѣдніе не отвыкали отъ молитвы и храма Божія. Припомнили и такой эпизодъ изъ времени болѣзни ихъ духовнаго отца: когда наканунѣ праздника Просвѣщенія было совершаемо водоосвященіе на колодезѣ, находящемся въ священническомъ дворѣ, то о. Евфимій, находясь на крыльцѣ, при видѣ священнаго торжества, въ которомъ онъ не могъ участвовать, разрыдался.

По-сему то и былъ любимъ своими прихожанами почившій о. Евфимій, посему то и собрался огромный сонмъ его любимцевъ прихожанъ отдать послѣдній долгъ почившему... Отпѣваніе покойнаго о. Евфимія состоялось въ субботу 27 мая цѣлымъ сонмомъ іереевъ. Торжественное отпѣваніе продолжалось около 3 часовъ, при праздничномъ освѣщеніи церкви. Послѣ 6 пѣсни погребальнаго канона о. протоіерей

Іоаннъ Тихоміровъ сказалъ приличествующее печальному торжеству слово, въ которомъ очертилъ полезную жизнь и добрый нравственный обликъ почившаго пастыря, а по окончаніи канона была произнесена рѣчь экспромтомъ шуриномъ почившаго о. Серапіономъ Брояковскимъ. Безъ сомнѣнія прихожане никогда на забудутъ доброту души почившаго о. Евфимія и всегда будутъ поминать его доброе имя въ своихъ молитвахъ. Многіе и многіе пролили неподдѣльныя слезы скорби, прощаясь со своимъ духовнымъ отцомъ. Тѣло почившаго о. Евфимія погребено въ склепѣ, устроенномъ на восточной сторонѣ церковнаго погоста, противъ церковнаго алтаря. Миръ и вѣчная память доброму пастырю! [1])

Иванъ Савченко.

Архіерейскія богослуженія и торжественный крестный ходъ въ день Св. равноапостольнаго князя Владиміра въ г. Кіевѣ.

15-го іюля, въ день св. равноапостольнаго князя Владиміра совершенъ былъ обычный ежегодно бываемый крестный ходъ къ св. мѣсту, какъ изстари назывался источникъ подъ сводами нижняго памятника Св. Владиміра. Главный крестный ходъ къ сему мѣсту совершенъ былъ изъ Кіево-Софійскаго собора. Литургія въ Кіево-Софійскомъ соборѣ отслужена была преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ Каневскимъ; начата была въ $8^1/_2$ часовъ утра. Къ $9^1/_2$ часамъ утра въ Кіево-Софійскій соборъ прибыли отдѣльными крестными ходами въ свѣтлыхъ золотистыхъ облаченіяхъ: 1) причты церквй Васильевской, Андреевской и Десятинной, по

---

[1]) Некрологъ написанъ крестьяниномъ с. Соловіевки, бывшимъ ученикомъ мѣстной церковно-приходской школы. Печатается съ небольшими сокращеніями и незначит. измѣненіями.

соединеніи у послѣдней и 2) Лукяновской, Юрковецкой, Іовлевской (при тюремномъ замкѣ), Воснесенской, Покровскаго монастыря и Срѣтенской, по соединеніи у послѣдней и взятіи иконы Скорбящей Божіей Матери. Причты эти въ маломъ соборѣ переоблачились въ ризы, пріобрѣтенныя для Кіевскихъ церквей въ 1896 году къ освященію Владимірскаго собора.

Во Владимірскомъ соборѣ въ этотъ день, по случаю престольнаго праздника литургію, а наканунѣ всенощную съ акаѳистомъ совершалъ преосвященный Сергій, епископъ Уманскій, при чемъ пѣлъ хоръ, организованный изъ учителей и учительницъ, прибывшихъ на лѣтніе педагогическіе курсы, подъ управленіемъ учителя г. Карасева. Во Владимірскій соборъ, ко времени окончанія литургіи, начавшейся въ 8 часовъ, прибыли крестными ходами, также въ свѣтлыхъ золотистыхъ облаченіяхъ, причты церквей: Воскресенской, Ѳеодосіевской, Ольгинской, Александро Невской, Сулимовской, Михайловской (при Александровской больницѣ) Борисо-Глѣбской (при арестантс. ротахъ), Покровской, на Соломенкѣ, Магдалининской, на Шулявкѣ, Благовѣщенской, Златоустовской и Троицкой съ иконой Казанской Божіей Матери. По окончаніи литургіи во Владимірскомъ соборѣ, всѣ вышеноименованные причты, переоблачившись въ ризы, пріобрѣтечныя къ освященію сего собора, составили крестный ходъ къ Софійскому собору, куда онъ прибылъ къ $10^1/_2$ часамъ утра и здѣсь у колокольни ожидалъ выхода главнаго крестнаго хода для присоединенія къ нему.

Изъ Софійскаго собора крестный ходъ, при пѣніи молебнаго канона, прослѣдовалъ къ Михайловскому монастырю въ такомъ порядкѣ:

1) предшествующій крестному ходу діаконъ Златоустовской церкви о. Левицкій.

2) Псаломщикъ Андреевской церкви съ фонаремъ.

3) Діаконъ Десятинной церкви о. Киселевичъ съ запрестольнымъ крестомъ и при немъ діаконъ Вознесенской церкви о. Чекавскій.

4) Хоругвеносцы по два въ рядъ.

5) Діаконы, священники и протоіерей Старокіевскаго благочинія, по два въ рядъ.

6) Пѣвчіе Софійскаго и Владимірскаго соборовъ, по четыре въ рядъ.

7) Протоіерей Р. Бариловичъ съ евангеліемъ и священникъ Н. Стеллецкій съ храмовой иконой Софійскаго собора.

8) Священники Г. Тихомировъ и В. Соколовъ съ иконой св. равноапостольнаго князя Владиміра и при нихъ для перемѣны, священники П. Колосовскій и И. Тарасевичъ.

9) Священники Н. Колтоновскій и М. Вышемирскій съ иконой Казанской Божіей Матери и при нихъ, для перемѣны, священники Д. Горянскій и Песоцкій.

10) Протоіерей Ѳ. Корошуновъ и священникъ Ѳ. Рябчинскій съ иконой Скорбящей Божіей Митери и при нихъ, для перемѣны, священники Е. Скрипчинскій и К. Терлецкій.

11) Діаконы В. Рожалинъ и Г. Телѣжинскій съ кадилами.

12) Ключарь Софійскаго собора съ крестомъ на блюдѣ и при немъ протоіерей І. Н. Корольковъ, а по сторонамъ ихъ діаконы Срѣтенской и Благовѣщенской церквей съ рапидами.

13) Архимандриты и въ ряду ихъ каѳедральный протоіерей.

14) Діаконы Тарнавичъ и Марковскій съ дикиріемъ и трикиріемъ.

15) Свѣченосецъ.

16) Преосвященный Сергій, епископъ Уманскій, и при немъ два иподіакона и жезлоносецъ.

17) Преосвященный Сильвестръ, епископъ Каневскій, и при немъ два иподіакона; позади ихъ протодіаконъ Софій-

скаго собора, жезлоносецъ и псаломщикъ Недзѣльницкій со святой водой и кропиломъ.

По выходѣ изъ Софійской колокольни, крестный ходъ остановилтя и протодіакономъ произнесена была положенная по 3-й пѣсни канона эктенія, послѣ которой преосвященный Сильвестръ осѣнилъ св. крестомъ и окропилъ св. водой на четыре стороны народъ, при возгласахъ протодіакона: „Господу помолимся, рцемъ вси".

У колокольни Михайловскаго монастыря крестный ходъ встрѣтила братія сего монастыря съ иконами и хоругвями. Здѣсь, послѣ малой эктеніи, прочитано было евангеліе отъ Матѳея, зачало 55, послѣ чего совершено осѣненіе св. крестомъ и окропленіе св. водой народа. При слѣдованіи крестнаго хода отъ Михайловскаго монастыря хоругвеносцы сего монастыря шли вслѣдъ за діакономъ съ запрестольнымъ крестомъ, пѣвчіе за хоругвеносцами, по 4 въ рядъ, іеродіаконы впереди діаконовъ, а іеромонахи впереди священниковъ. Отъ Михайловскаго монастыря крестный ходъ направился къ верхнему памятнику св. Владиміра, у котораго со стороны, обращенной къ Днѣпру, совершена была краткая литія, послѣ которой преосвященнымъ Сергіемъ съ пьедестала памятника совершено было осѣненіе св. крестомъ народа на четыре стороны. Затѣмъ крестный ходъ спустился на Крещатикъ и противъ Александровской часовни соединился съ печерскимъ крестнымъ ходомъ изъ лавры и Кіево-Никольскаго монастыря; при этомъ лаврскіе и никольскіе хоругвеносцы шли впереди хоругвеносцевъ Михайловскаго монастыря, пѣвчіе вслѣдъ за хоругвеносцами, іеродіаконы впереди іеродіаконовъ и іеромонахи впереди іеромонаховъ Михайловскаго монастыря; архимандритъ же лаврскій—въ ряду съ другими архимандритами.

При спускѣ крестнаго хода по лѣстницѣ къ источнику началось пѣніе чинопослѣдованія малаго освященія воды.

Ко времени прибытія къ нижнему памятнику св. Влади-

міра главнаго крестнаго хода туда прибыли соединенные крестные ходы Кіево-Братскій и Кіево-Подольскій, двигавшіеся въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Псаломщикъ Успенскаго собора съ фонаремъ.

2) Діаконъ того-же собора съ запрестольнымъ крестомъ.

3) Хоругвеносцы по два въ рядъ.

4) Пѣвцы по 4 въ рядъ.

5) Діаконы, священники и протоіереи Кіево-Подольскаго благочинія по 2 въ рядъ.

6) Два іеромонаха съ иконой Братской Божіей Матери и при нихъ два другіе іеромонаха для перемѣны.

7) Два іеродіакона съ кадилами.

8) Исполняющій должность настоятеля Братскаго монастыря.

Густо усѣянные многочисленнымъ народомъ, въ праздничныхъ костюмахъ, откосы Владимірской горы, обрывы горъ Царскаго сада, площадки и бесѣдки сада купеческаго собранія, движущаяся золотой лентой, между стройныхъ рядовъ войскъ, процессія, звуки военныхъ оркестровъ, игравшихъ „Коль славенъ“ и пѣніе церковныхъ хоровъ—все это вмѣстѣ представляло необычайно торжественную картину. Во время совершенія чинопослѣдованія малаго освященія воды, при погруженіи св. креста въ воду, произведенъ былъ 101 выстрѣлъ. Послѣ отпуста, по возглашеніи многолѣтій Царствующему Дому, св. Синоду, военачальникамъ, градоначальникамъ, христолюбивому воинству, жителямъ богоспасаемаго града Кіева и всѣмъ православнымъ христіанамъ и окропленія знаменъ св. водой, крестные ходы возвратились—Старокіевскій въ Софійскій соборъ, Кіево-Подольскій въ Братскій монастырь, Печерскій въ лавру и Никольскій монастырь.

Въ воскресенье, 16-го іюля, въ сороковой день кончины приснопамятнаго Первоіерарха церкви русской митрополита Іоанникія въ Крестовоздвиженской церкви Кіево-Печерскія лавры, мѣстѣ погребенія незабвеннаго Владыки, преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ Каневскимъ, совершена была литургія, а послѣ нея торжествеенная панихида. Въ тотъ же день, послѣ литургіи въ трапезной лаврской церкви, преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Уманскимъ, также совершена была панихида на церковномъ погостѣ, въ присутствіи массы молящихся.

22-го іюля въ высокоторжественный день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Өеодоровны, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ позднюю литургію совершалъ управляющій Кіевской митрополіей преосвященный Сильвестръ, епископъ Каневскій. Въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ въ этотъ день литургія совершена была преосвященнымъ Сергіемъ епископомъ Уманскимъ послѣ коей Владыка прибылъ въ Кіево-Софійскій соборъ и здѣсь преосвященными епископами, Сильвестромъ Каневскимъ и Сергіемъ Уманскимъ, при участіи многочисленнаго духовенства отслуженъ былъ молебенъ небесной покровительницѣ Государыни Императрицы св. равноапостольной Маріи Магдалинѣ съ возглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому.

Краснорѣчивый факгъ.

„Во время турецкой войны, въ 1828 или въ 1829 году, разсказываетъ одинъ священникъ въ „Вѣст. воен. духовенства“, съ тремя малолѣтними дѣтьми я былъ назначенъ въ Двинскъ, когда тамъ строилась крѣпость. Я получалъ содержанія 30 коп. ассигнаціями въ день. Понятно, при такихъ средствахъ съ женой и дѣтьми жить было трудно. Нужда за-

ставила, и я съ деньщикомъ нанимался возить землю на тачкѣ для крѣпости, получая за это 40 коп. въ день".

Подобные факты въ средѣ духовенства еще не отошли, къ сожалѣнію, въ область преданія, въ извѣстномъ смыслѣ, конечно.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

И. д. редактора неоф. части свящ. *В. Соколовъ*.

Содержаніе: Слово, въ день святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго (30 августа).—Послѣднія дни жизни и погребеніе Владыки-Митрополита Іоанникія Кіевскаго и Галицкаго (Окончаніе).—О паденіи нравовъ въ сельскихъ приходахъ и о необходимости единодушной усиленной борьбы пастырей съ означеннымъ зломъ. (Окончаніе).—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Отъ Кіевс духовн. цензур. Комитета печат дозв. 28-го іюля, 1900 г.
Цензоръ, проф. Акад. прот. І *Корольковъ*.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Н. Т Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.